

Годъ 4-й.

1915.

ХРИСТИАНСКІЙ ВОСТОК .

СЕРІЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ИЗУЧЕНІЮ ХРИСТИАНСКОЙ
КУЛЬТУРЫ НАРОДОВЪ АЗИИ И АФРИКИ.

ТОМЪ III.

ВЫПУСКЪ I.

Издание Императорской Академіи Наукъ.

ПЕТРОГРАДЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1915.

Термины искусствъ и главнѣйшія свѣдѣнія о памятникахъ искусства и матеріальной культуры въ древнегрузинской литературѣ.

Въ спеціальной литературѣ о грузинскомъ искусствѣ означала имѣлся и существуетъ до сихъ поръ одинъ основной дефектъ: до настоящаго времени не были еще собраны термины, касающіеся искусства, не было установлено также ихъ реальное значеніе. Поэтому при изученіи и оцѣнкѣ памятниковъ не могли быть использованы въ должной мѣрѣ и съ исчерпывающей полнотой тѣ свѣдѣнія объ изслѣдуемыхъ предметахъ искусства, которыя во множествѣ сохранились въ Грузіи, то въ видѣ эпиграфическихъ данныхъ на различнаго рода архитектурныхъ сооруженіяхъ, иконахъ и другихъ тому подобныхъ предметахъ, то въ историческихъ и литературныхъ произведеніяхъ и всякаго рода документахъ.

Восполнить именно этотъ основной дефектъ и составляетъ задачу моей монографіи. Въ виду этого, принимаясь за ея печатаніе, я прежде всего заботился о томъ, чтобы выбрать изъ обширнаго матеріала, бывшаго у меня подъ рукой, по возможности всѣ мѣста, гдѣ только встрѣчаются тѣ или иные термины, касающіеся различныхъ отраслей искусства, а также собрать по мѣрѣ силъ всѣ наиболѣе важныя свѣдѣнія объ искусствѣ и матеріальной культурѣ въ Грузіи. Уже послѣ этого я старался установить, когда это было возможно, значеніе каждаго изъ терминовъ.

Для осуществленія намѣченной цѣли пришлось вновь перечестъ обширную литературу, обратиться къ грузинскимъ первоисточникамъ. Въданной монографіи использованы и эксцерпированы именно слѣдующія произведенія:

1) Всѣ груз., мартирологии подлежащія въ первоначальной редакціи, какъ то: муч. св. Шушаники (V в.), св. Евстафія Мцхетскаго (VI в.), св. Або Тифлисскаго (VIII в.).

2) Житія: св. Нины въ шатбердской и челишской редакціяхъ (IX в.), а особенно ктиторскія, какъ, напр., Григорія Хандзтійскаго (X в.), Серапіона Зарзмскаго (X в.), Иоанна и Евѳимія Аѳонскихъ (XI в.), Георгія Свято горца (XI в.).

3) Свѣтскія историческія произведенія: Хроника обращенія Грузіи (IX в.); «Жизнеоп. царей», произв. Леонтія Мровели (XI в.); «Жизнеоп. д. Вахтанга», произв. Джуаншера (XI в.); исторія Багратидовъ, произв. Сумбата Давидовича; «Матіанэй Картлисай» (лѣтопись Грузіи, XI в.); произв. историка Давида Строителя (XII в.); произв. историка ц-цы Тамары (XII в.); «Дзегли эриставта» (памятникъ эриставовъ XIV в.); произв. груз. историка монгольской эпохи (XIV в.); исторія Грузіи Парсадана Горгиджанидзе (XVII в.);

произв. Сехни Чхеидзе (XVIII в.); Картлисъ Цховреба (XVIII в.); историческіе и географическіе труды ц-ча Вахушта (XVIII в.); исторія Папуны Орбелиани (XVIII в.).

4) Всѣ изданныя поэтическія произведенія, какъ то: оды Шавтели и Чахрухадзе, романтическая поэма Руставели «Витязь въ барсовой шкурѣ», историческая поэма царя Арчила «Арчиліани», «Дид-Моуравіани» Іосифа Тбилели, «Каталикось-Бакаріани» Іессея Тлашидзе, «Давитіани» Гурамишвили.

5) Всѣ изданныя эпиграфическіе памятники, имѣющіеся въ трудахъ: М. Brosset. Voyage archéologique въ III кн.; Д. Бакрадзе. Археологическое путешествіе по Гуріи и Аджарѣ; Թ. Жорданія, Երևանի Կրթություն «Хроники» etc. т. I и II; Е. Такайшвили, Археологическія экскурсіи etc., кн. I, II и III; того же автора Զրկելու արևմտյան մոզաիկայի «Археол. путешествіе», кн. I. и Матеріалы по арх. Кавказа, кн. XII; а также надписи, помѣщенные въ Матеріалахъ по арх. Кавказа, кн. III, IV и X.

6) Историческіе документы: сигелліоны и гуджары груз, царей и католикосовъ, дарственный царей и вельможъ, реестры монастырскаго и церковнаго имущества, раздѣльные акты и инвентари приданаго, напечатанные: въ Երևանի Կրթություն «Хроникахъ» etc. т. II, Թ. Жорданія; Զուգարիի մոնաստրոսի օրոգրությունը «Историч. Документы Шіо-Мгвимскаго монастыря» и Երևանի Կրթություն «Историческіе документы монастырей и церквей Карталини и Кахетіи» — того же автора; въ საქართველოს სიძველენი Древности Грузіи, т. I, II и III, изд. Груз. Историческаго Общества и у А. Натроева, Мцхетъ и его соборъ Свѣти-Цховели [sic]. Исползованъ мной также «Грузинскій Архиератиконъ», груз, текстъ. изд. Груз. Церк. Музея подъ ред. о. К. Кекелидзе.

7) Извлечены термины и изъ переводныхъ произведеній, какъ то: Библии, Ипполита Толкованія Пѣсии пѣсней (Н. Марръ, ТР, кп. III), Антиоха Стратига Плѣненія Іерусалима (Н. Марръ, ТР, кн. IX), Іерусалимскаго канонаря, изд. о. К. Кекелидзе, Извѣстія и повѣствованія о построеніи св. Софіи (Е. Такайшвили, Опис. р. общ. распр. грам., кн. II).

8) Кромѣ всѣхъ вышепоименованныхъ источниковъ, я пользовался свѣдѣніями армянскихъ, византійскихъ (преимущественно о костюмахъ) и персидскаго (Искандера Мунши) историковъ, но не съ исчерпывающей полнотой, а также для XV—XVIII вв.— описаніями западноевропейскихъ путешественниковъ, особенно же Арканджелло Ламберти, Шардена и Турнефора.

Нужно ли говорить, что трудъ извѣстнаго груз, лексикографа С. Орбелиани также былъ мной эксцерпированъ, преимущественно въ тѣхъ случаяхъ, когда только у него я могъ отыскать какой-либо терминъ, или же

когда его интерпретация расходится с моими данными.

Выясняя значение различных терминов и вникая в собранный материал, я не раз убеждался, что они могут дать немало и для переоценки некоторых теоретических вопросов; но в данной работе я умышленно обходил их, раз только они не затрагивали непосредственно поставленной мной задачи.

Автор этих строк прекрасно понимает, что его монография представляет собою по большей части сырой материал, и что для детальной и обстоятельной оценки предлагаемых им читателю материалов, необходимо было более основательное изучение их, более продолжительная студия, но обнаружение настоящей работы и в таком несовершенном виде казалось ему не бесполезным: в работе выяснено, во-первых, значение многих терминов, а во-вторых, собраны сведения об искусстве в таком количестве, что она в значительной степени, думается ему, облегчит труд последующим исследователям: вместо того, чтобы рыться самим во всей массе первоисточников, перечитывать их и эксцерпировать, в их распоряжении отныне дословные выписки соответствующих мест с переводами и комментариями. Нижеследующее изложение для удобства основано на предметном порядке, но сначала дается каждый раз сам термин, затем тексты с переводами, а потом уже толкование. Указатель словарного характера по алфавиту предполагается дать в самом конце работы. Вся монография распадается на отделы, из которых каждый посвящен определенной отрасли искусства или материальной культуры.

I. Архитектура.

1. **რიგო** rig-i—стиль. Это видно из следующих слов историка Вахушта «თუმცა სამცხეს და კახეთს შემოერიათ მათ ურუმთა-გან და ყიზილბაშთა-გან წესნი რაიმე მათნი, არამედ ქართველნი და იმერელნი ეგნენ ზნეთა მათ ზედავე, ხოლო აწინდელთა ჟამთა აქუნდათ წესნი იგინივე და შერეულნი ყიზილბაშთა... ქართველთა და კახთა... სასახლეთა შენებანი მათივე (ე. ი. ყიზილბაშთა) რიგისა და არღარქა ქართული თვნიერ დარბაზისა და მისხთა ურუმთა რიგისა» (M. Brosset, изд. М. Джанашвили 21)
«хотя некоторые установления (к населению) Самцхэ и Кахетии проникли к первым под влиянием турок, ко вторым (под влиянием) персиян, но карталинцы и имеретины держатся все же своих обычаев, а в настоящее время у них имются те же установления и смешанные с персидскими.
... у карталинцев и кахетинцев постройка дворцов в их (т. е. Персидском) стиле (rigisa), а не в грузинском за исключением darbaz-i, а у

месховъ въ турецкомъ стилѣ (rigisa)».

2. ეკლესია и საყდარი eklesia и sakdar-i.

Въ обычной рѣчи употребляется одно вмѣсто другого, и такое синонимическое значеніе за ними установилось уже давно, но первоначально каждое изъ нихъ являлось вполне опредѣленнымъ и самостоятельнымъ терминомъ.

При этомъ первое имѣеть значеніе общее — *храма, церкви* и употребляется во всѣхъ памятникахъ съ древнѣйшей эпохи. Второе слово საყდარი обозначаетъ прежде всего *престоль* и въ такомъ смыслѣ оно употребляется въ грузинскомъ переводѣ Евангелія и въ др. памятникахъ; въ качествѣ же архитектурнаго термина оно означаетъ *каѳедральную церковь*, какъ это явствуетъ изъ слѣдующихъ примѣровъ, взятыхъ изъ произведеній грузинскихъ историковъ XI—XII вѣковъ.

Царь Леонъ абхазскій «აღაშენა ეკლესია მოქვისა და შექმნა საყდრად საეფისკოპოსოდ, აკურთხა და განასრულა ყოვლითა განგებითა » (Матіанэй картлисай, მ~მ დ~ჰსი ქ~ცა, 233) «построилъ Моковскую церковь (eklesia) и обратилъ ее въ епископскую каѳедру»....

Георгій царь абхазовъ и картвовъ «აღაშენა საყდარი ჭყონდიდისა, შექმნა საეფისკოპოსოდ» (ibid. 229) «построилъ Чкондидскую каѳедральную церковь (sakdar-i) и обратилъ ее въ епископскую <каѳедру>»;

Царь Багратъ III «აღაშენა საყდარი ბედიისა, შექმნა საეფისკოპოსოდ» (ibid. 245) «построилъ Бедійскій каѳедральный храмъ (sakdar-i), обратилъ его въ епископскую <каѳедру>».

Тотъ-же государь воздвигъ и «აკურთხა ეკლესიაქუთათი<სი>სა» (ibid. 245) «освятилъ церковь кутаисскую»; въ царствованіе Георгія I она именуется уже каѳедр. соборомъ «sakdar-i» (ibid. 253); можно думать, что тогда она была обращена въ епископскую каѳедру. Во всякомъ случаѣ, «кутаисскій архіепископъ» упоминается у историка ц-цы Тамары, и тамъ сказано, что возлагать корону на государя при вѣнчаніи на царство по древнему чину долженъ былъ кутаисскій архіепископъ (ibid. 400).

Лишь въ одномъ случаѣ слово sakdar-i употребляется для обозначенія, повидимому, не каѳедральной церкви, но и тамъ самъ храмъ именуется eklesia: Давидъ Куропалатъ, повѣствуетъ грузинскій историкъ XI вѣка, «აღაშენა მონასტერი და საყდარი ლ~თისა, წმიდა ეკლესია ხახულისა» (Матіан. картл., მ~მ დ~ჰსი ქ~ცა, 237) «построилъ монастырь и престоль (sakdar-i) Божій, святую Хухульскую церковь». Такимъ образомъ въ данномъ случаѣ sakdar-i употреблено не въ смыслѣ архитектурнаго термина и выставленнаго нами общаго положенія не опровергаетъ.

У грузинского историка монгольской эпохи имѣется не мало случаевъ, когда терминъ sakdar-i употребляется въ своемъ реальномъ значеніи каѳедрального собора; такъ, напр., онъ передаетъ, что «გვამი ყრმისა გორგისა დაასვენეს საყდარსა სიონისასა» (მ~მ დ~ფსი ქ~ცა, 697) «тѣло (умершаго царевича) юноши Георгія внесли въ каѳедральный соборъ (sakdar-i) Сіона»; у того-же автора упомянуть «საყდარი ტბეთისა შავშეთს» (ibid. 683) «каѳедральный соборъ (sakdar-i) въ Тбети въ Шавшіи»; и мы знаемъ, что какъ Тифлисскій Сіонъ, такъ и Тбетскій храмъ были каѳедральными церквами.

3. ტადარი taḏar-i употребляется въ самыхъ древнихъ произведеніяхъ такъ напр. въ мученичествѣ V вѣка св. Шушаники (М. Сабининъ, Рай Грузии, 183, 185), и тамъ обозначаетъ постройку свѣтскаго характера, *дворецъ* питіахша Карталини. Такое-же значеніе имѣеть данное слово въ житіи Григорія Хандзтійскаго, гдѣ въ одномъ случаѣ (ТР, VII, стр. 63) упоминается дворецъ Ашота Куропалата, а въ другомъ дворецъ родовитаго вельможи (дидебул-и азнаур-и, ibid. 37): но вмѣстѣ съ тѣмъ taḏar-i употреблялось отъ 1020 г. и по отношенію церкви, храма; такъ, напр. въ своемъ сигеліонѣ грузинскій католикосъ Мелхиседекъ говоритъ: «ჩვენ ქრისტეს მიერ კურთხეულმან ქართლისა კათალიკოზ-პატრიარქმან მელქისედეკ... ღირს ვიქმენ საჭეთ-ჰყრიბად წმიდისა ამის ტაძრისა კათოლიკე სამოციქულო ეკლესიისასა» (Хроники, II, 31) «Мы, посвященные во Христѣ католикосъ - патріархъ Грузии Мелхиседекъ... удостоились стать кормчимъ святого храма (taḏisa) сего каѳолической апостольской церкви». Равнымъ образомъ историкъ ц. Давида Строителя повѣствуетъ, что государь построилъ въ Гелатѣ «ტადარი ყოვლად წმიდისა ღ~თის მშობელისა» (მ~მ დფსი ქ~ცა, 294) «храмъ (taḏar-i) <во имя> Пресвятой Богородицы».

Съ теченіемъ времени за taḏar-i осталось лишь значеніе *церковнаго зданія* и въ смыслѣ *дворца* уже не употреблялось.

4. ჯუარი juar-i обозначаетъ *крестъ*, но въ древней груз. письменности употребляется въ качествѣ архитектурнаго термина для обозначенія церковей крестообразнаго плана. Наболѣе извѣстнымъ и въ то же самое время древнимъ храмомъ такого рода былъ «ჯუარი მცხეთისა», который упоминается въ житіи Евстафія Мцхетскаго (р. церк. м. № 176, л. 174—196). «Мцхетскій крестъ» и «Манглиссскій крестъ» упомянуты также въ окружномъ посланіи армянскаго католикоса Авраама о церковномъ разрывѣ съ Грузіей (I 104 ḡ ორ ზე ოვესისძაყს... ოანდელთაჲ სთაჯნ», *Գիրք թղթոց*, 194). «Мцхетскій крестъ» и сохранилъ дѣйствительно крестообразный планъ, а что и для манглисскаго храма «крестъ» не былъ названіемъ, составляющимъ соб-

ственное имя, видно изъ того, что Арсеній католикосъ именуеъ его *eklesia* (ცაწა ნობოსი, изд. Церковнаго Музея, 39). Лексикографъ С. Орбеліани въ своихъ путевыхъ запискахъ о Европѣ описываетъ церкви крестообразнаго плана, который ему пришлось видѣть во Франціи и Италіи: «*ეკლესია... ჯუარის სახედ აემენებინათ*», «*ეკლესია ჯუარის სახე იყო*» (მოგზაურობა ევროპაში, журн. Цискари, 1852 г. № 2, стр. 27 и № 3, стр. 35) «церковь была построена на подобіе креста, церковь была крестообразной формы».

5. **სიონი** *siop-i*, подъ этимъ наименованіемъ въ Грузіи извѣстны храмы:

1) въ Урбниси, который, судя по лапидарной надписи на наружной стѣнѣ, такое названіе носилъ уже давно (надпись см. въ Археол. путешествіи Е. Такайшвили, кн. I, 43, 44, 46), 2) въ Тифлисѣ, какъ это видно изъ словъ автора хроники «*მოქცევაი ქართლისაი*», который повѣствуетъ, что, пока импер. Ираклій возвратился изъ Іерусалима въ Тифлисъ, «*სიონი განემორა მკვდრთა*» (Е. Такайшвили, Описаніе р. общ. распр. грам., II, 725) «жители окончили <постройку> сіона».

Историкъ Джуаншеръ рассказываетъ также, что «*მცხეთას მეფემან ვახტანგ აღაშენა ეკლესია მოციქულთა სუეტი-ცხოველი... რომელ არს სიონი დიდი*» (მ^ემ დ^ეპსი ქ^ეცა, 179) «царь Вахтангъ построилъ во Мцхетѣ церковь аностоловъ, «Свѣти -Цховэли» (животворящій столпъ),... которая является *большимъ сіономъ*. Сіономъ именуется, наконецъ, древній Болнисскій храмъ (см. грамоту 1749 г. въ ს^ექს სხვ^ელნი I; 307) и церковь въ Чхикв^ეთა (Е. Такайшвили, Арх. экскурсіи etc., II, 10). Какъ теперь выясняется *въ Грузіи «siop-i» являлось архитектурнымъ терминомъ для обозначения базилики*. Это видно изъ контекста грузинскаго произведенія «*უწყება და თხრობა აღმენებისა-თვის დიდებულისა სიბრძნისა ღ^ეისა აიას სოფიას ტაძრისა «Извѣстіе и повѣствованіе о построеніи храма прославленной мудрости Божьей, св. Софіи»*», (изд. Е. С. Такайшвили, Описаніе р. общ. распр. грам., I, 585 – 600, 701– 703), которое при ближайшемъ изученіи оказалось переводомъ съ греческаго, а именно «*Διήγησις περί τῆς οἰκοδομῆς τοῦ ναοῦ τῆς μεγάλης τοῦ θεοῦ ἐκκλησίας τῆς ἐπονομαζομένης ἁγίας Σοφίας*» (Bibl. Teubneriana. Scriptorum originum Constantinopolitanarum, rec. Th. Preger, fasc. 74 —108). И тамъ фразѣ груз. перевода «*დიდი სიბრძნისა ღვთისა (წმიდა სოფია) ეკლესია პირველ აღაშენა კონსტანტინე დიდმან სიონად მსგავსად წი^ესადათ<ო>ნიკესა და აკაკისა*».. (I, 585 — 586) «великую церковь мудрости Божьей (св. Софію) впервые воздвигъ Константинъ Великій *სიონმ*. Подобно <церквамъ> св. Агаѳоники и Акакія» соотвѣтствуетъ фраза греческаго подлинника «*ἡ μεγάλη ἐκκλησία ἡ ἁγία Σοφία, πρῶτον μὲν ἀνήγειρεν αὐτὴν ὁ*

μέγας Κωνσταντῖνος δρομικήν, ὁμοίαν τῷ ἁγίου Ἀγαθονίου καί τοῦ ἁγίου Ἀκακίου» (стр. 74).

Такимъ образомъ грузинское *σιον-ი* равняется по значенію греческому *δρομική*, что какъ извѣстно обозначаетъ *базилику*.

Всѣ вышепоименованные храмы Урбнисскій, Мцхетскій, Тифлиссскій, Болнисскій, Чхиквѣтскій и являются въ дѣйствительности церквами именно базиличнаго типа, причемъ лишь Мцхетскій и Тифлиссскій каѳедральные соборы купольныя базилики, всѣ же остальные безъ купола.

Итакъ, такія наименованія, какъ Урбнисскій *сіонъ*, Болнисскій *сіонъ*, либо Тифлиссскій *сіонъ* означаютъ просто-на-просто Урбнисскую, Тифлиссскую и Болнисскую базилику.

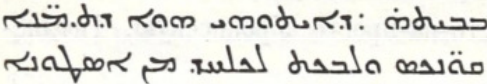
Между прочимъ въ качествѣ доказательства правильности нашего толкованія и значенія термина *σιον-ი* можетъ быть приведено и выраженіе «большой *сіонъ*», употребленное груз. историкомъ Джуаншеромъ, который констатируетъ, что воздвигнутый царемъ Вахтангомъ каменный храмъ «Свѣти-Цховэли» представлялъ собою «большой *сіонъ*», иначе говоря «большую базилику». И по своимъ размѣрамъ и по плану Мцхетскій католикосскій соборъ является действительно большой базиликой.

6. **მგრგული** სამწირველი (საბა ორბელიანი. მოგზაურობა, ცისკარი, 1852, г. № 3, стр. 36) *mrguali samtirveli* *круглая часовня* упоминается въ путешествіи лексикографа С. Орбелиани по Европѣ, и подобный терминъ въ видѣ *მგრგული ეკლესია* *круглая церковь* или круглая постройка несомненно долженъ былъ существовать въ самую древнюю эпоху, хотя найти мнѣ его въ историческихъ памятникахъ пока не удалось. *მრგულად აღმენება* въ груз. переводѣ повѣсти о построеніи св. Софіи соотвѣтствуетъ греческому *κυλίειν*.

Древнѣйшимъ пока грузинскимъ образцомъ круглаго храма является величественная церковь X вѣка въ Банѣ, развалины которой описаны Е. С. Такайшвили (Матеріалы по археол. Кавказа, кн. XII, 99—104); въ литературѣ извѣстны еще слѣдующіе храмы въ Грузіи круглаго плана: Гогюба X в. (ib. 73—74), Киамисъ-Алты—14-гранникъ X в. (ib. 85—87, см. 164), Чамхусъ—ротонда съ центральнымъ планомъ X в. (ib. 84), Кацхи X—XI в. (Н. Кондаковъ, Рус. древности, кн. IV), Ннкорцминда XI в. (ib. IV, 63), и Бочорма съ 12 звѣздообразно расположенными вокругъ центрального круга нишами (Матеріалы по арх. Кавказа, X).

Любопытно, что, судя по нижеуказанному мѣсту изъ одного агиографическаго памятника, 8-конховыя съ внутренней колоннадой строенія

были известны в восточной Грузии еще в V вѣкѣ, притомъ в свѣтской архитектурѣ. Именно в сирійскомъ житіи Петра Ивера, написанномъ в концѣ V вѣка (R. Raabe, Petrus der Iberer, 10) в первоначальномъ видѣ составленномъ, поводому, ученикомъ его грузиномъ Захаріей (Н. Маррѣ, Житіе Петра Ивера. Правосл. палест. сборн. т. XVI, вып. II. стр. XXXIV—XXXVI, 51—52, 52—53 груз. тек., 114 стр. рус. пер. § 69) рассказывается, что блаженная Зузо ($\alpha\iota\alpha\iota$ = вѣроятно susan, სუსანა, შუსანა, имени, очень распространенному в древ. Грузии), воспитательница царевича Петра Ивера обошла кругомъ в своемъ домѣ,

 «который былъ восьмиконховый (qonkos), и хваталась за каждую изъ колоннъ».
(стр. 11, строч. 22 — 22)

Изъ даннаго мѣста видно, что в восточной Грузии, Иберіи, еще в IV вѣкѣ имѣлись постройки, даже в видѣ дома знатнаго семейства, восьмиконховой формы съ колоннами. Если при этомъ мы припомнимъ, что, по словамъ знаменитаго географа Страбона, густонаселенная Иверія представляла собою вполне благоустроенную культурную страну,

<p>«ὥστε καὶ κεραμωτάς εἶναι στέγας καὶ ἀρχιτεκτονικὴν τὴν τῶν οἰκίσεων κατασκευὴν καὶ ἀγοράς καὶ ἄλλα κοινά» (Geographica, lib. XI, cap. III, 1).</p>	<p>«такъ что имѣются и черепичныя крыши, и сооруженія жилищъ по <правиламъ>архитектурнаго искусства, и рынки, и другія общественныя зданія»,</p>
--	--

то свѣдѣніе біографа груз. царевича Петра Ивера получить для насъ реальное значеніе. Необходимо еще отмѣтить, что свѣдѣніе Страбона, укалывающее на большое развитіе в Иверіи зодчества, можетъ рисовать намъ картину культурнаго состоянія грузинъ лишь в эпоху до утвержденія римскаго протектората надъ Кавказомъ, такъ какъ давность римскаго вліянія ко времени знаменитаго географа измерялась всего двумя-тремя десятками годовъ, считая съ побѣдоноснаго похода Помпея в Иберію, имѣвшаго мѣсто в 65 году до Р. Х. Совершенно ясно, что за столь маленькій промежутокъ времени римское культурное вліяніе не могло еще ни в чемъ сказаться.

7. სტოვო (Житіе Григорія Хандзт., TP, кн. VII, 88), «სტო» (сигеліонъ Мелісседа катол. 1020 г., Хроника. II, 31), «შტო» (Житіе Іоанна и Евѣимія Аѳон., 35; Житіе Серапіона Зарзм., 44; надпись XI в. ц. Кумурдо, Матеріалы по археол. Кавказа, кн. XII, 41) stova-y, stoa,

што-у—стоа, колоннада. Въ груз, переводѣ сказанія о построении св. Софіи терминъ stova-y то соотвѣтствуетъ греческому-же στοά, какъ, напр., во фразѣ оригинала «ἐν δὲ τῷ μέλλειν... διὰ τῶν στοῶν φωταγωγῆσαι»...

(Διήγησις etc., 90, § 12, строч. 7—8), гласящей въ переводѣ «ენება... სტოვათ კერძო ნათლის შემოსავალი» (Опис. р. общ. распр. грам., I, 593), или еще въ «ἐποίησε δὲ καὶ εἰς τὸν φιάλην γύροθεν στοάς φρεατίας ἰβ'» (op. cit., 103, строч. 4), переведенной «შექმნა ფიალას სტოვათას 12 ჯურღმულნი» (op. cit., I, 598), то передаетъ греч. νάρθηξ, какъ, напр., во фразѣ «კამართ-გან ვიდრე შემოსავლადმდე სტოვანასა» (op. cit. 589), являющейся переводомъ «ἀπὸ δὲ τῆς ἀψίδος μέχρι τοῦ ἔξωτάτου νάρθηκος» (op. cit., 81, строч. 9—10).

Наконецъ, въ грузинскомъ stova-y служить для передачи τὸ μέλαθρον, какъ, напр., въ III кн. Царствъ, 6,5—«სტოვანი გარემოს ტაძრისა», соотвѣтствующемъ «μέλαθρα κυκλόθεν τῷ ναῶ».

Всѣ мало-мальски благоустроенные храмы въ Грузіи видимо были снабжены такими stoa-y, stova-y, или iuto-y; такъ, напр., въ житіи Григорія Хандзтійскаго разсказывается, что «დეკანოზიცა მიიწია სტოვას ეკლესიისასა» (ТР, VII, стр. 86) «деканъ (монастыря Мерэ) достигъ до стоа (стова) церкви»; авторъ-же житія Серапіона Зарзмскаго сообщаетъ: აღვმართეთ... ჯუარი სახელსა ზედა წინამორბედისა საჩინოსა შტოსა ახლის ეკლესიისასა» (Житіе Серапіона Зарзм. 44) «мы воздвигли... крестъ во имя Предтечи въ видномъ стоа (штоа) новой церкви».

Стоа имѣлась и въ Мцхетскомъ католикосскомъ соборѣ (сигел. 1020 г. кат. Мелхиседека, Хроники II, 31), а также въ церкви Кумурдо (Матер, по арх. Кавказа, XII, стр. 41, надп. XI в.). Наконецъ, стоа существовала и въ Иверскомъ монастырѣ на Аѳонѣ, какъ это видно изъ слѣдующей фразы біографа Іоанна и Евѳимія Аѳонскихъ: от. Евѳимій «თუ ოდეს მცირე რამე არნ, მოწაფესა თვისსა საიდუმლოდ უბრძანის და იგი წარვიდის... მოიზიდნის ნელიად და შტოსა გაიყვანის და მუნ უთხრის ბრძანებაჲ მამისაჲ, და ოდეს რამე დიდი იყვის, თვთ გავიდის შტოსა და დაიუბნის» (изд. Церков. Муз., стр. 35) «если только было маловажное дѣло, то онъ приказывалъ тихо (соб. тайно) своему ученику, а тотъ отправлялся ... вызывалъ тихо (эконома и другого, кого касалось распоряженіе) и выводилъ его (изъ храма) въ стоа (штоа) и тамъ передавалъ ему приказаніе отца (Евѳимія); когда-же дѣло было важное, то онъ самъ выходилъ въ стоа (штоа) и говорить» о дѣлѣ.

Судя по гуджару, написаному около 1675 г., stova воздвигалась передъ церковью даже въ XVII столѣтіи; по такіе случаи видимо были исключительными, да и сама stova не имѣла прежней красоты и не отличалась сложностью конструкціи, но основное свойство, какъ видно, все же сохраняла. Документъ, гдѣ упоминается stova, въ нѣсколькихъ мѣстахъ дефектенъ, но

смыслъ совершенно ясенъ; царевичъ Леванъ въ немъ говорить: «ვიწყე აღშენება... ოდეს ეკლესია კამართა შევკარი გავათავე და სტოვისა ზღუდე და სვეტნი აღვმართე და კამარა ჯერეთ არა შემეკრა... მეუღლე... მიმეცვალა (гудж. груз. церк. музея № 60, А. Натроевъ, Свѣти-Цховѣли, 342) «я началъ строить... и когда я сдѣлалъ (соб. замкнулъ) сводъ церкви и закончилъ и воздвигъ стѣну стоа (stovisa) и колонны, но еще не дѣлалъ (замыкалъ) свода (надъ стоа)... супруга моя... скончалась».

Какъ общее правило можно все же сказать, что приблизительно послѣ монгольскаго владычества XIV—XV в., при наступившемъ благодаря чужеземному владычеству въ Грузіи культурному упадку и во время реставраціи пострадавшихъ памятниковъ грузинскаго искусства и во время постройки новыхъ храмовъ уже не умѣли, видимо, ни соорудить съ прежнимъ искусствомъ, ни чинить колоннады, стоа, а для того, чтобы поддержать угрожавшіе паденіемъ своды, просто-на-просто закладывали кладкой просвѣты. Благодаря этому обстоятельству въ большинствѣ случаевъ первоначальный видъ и устройство стоа въ грузинской архитектурѣ искажены позднѣйшими перестройками. Къ счастью, въ одномъ случаѣ все-же уцѣлѣла стоа-колоннада почти въ неприкосновенномъ видѣ. Въ житіи Серапіона Зарзмскаго, написанномъ Василиемъ Зарзмскимъ во второй половинѣ X в. (объ этомъ въ моей моногр. «Задачи и методы древнегрузинскихъ историковъ» (на груз.)), рассказывается, что у игумена Зарзмскаго монастыря «ვითარცა აღაშენა შტოთურთ ვიდრე სარკუმელთამდის, დაილია ოქრო იგი»... (стр. 43) «когда онъ довелъ постройку (церкви) со стоа (штоа) до оконъ, то золото изсякло». Вотъ эта-то стоа дошла до насъ, и надъ ней действительно, какъ это указано въ житіи, находится окно, въ чемъ легко убѣдиться, если взглянуть на рис. 43 (стр. 51, ср. таб. XXIV, XXV), приложенный къ описанію граф. Уваровой развалинъ Зарзмскаго монастыря (Матеріалы по арх. Кавказа, вып. IV). У фотографа Ермакова въ Тифлисѣ мнѣ удалось достать снимокъ Зарзмскаго монастыря, на которомъ значительно лучше видна стоа-колоннада въ своей почти первоначальной красѣ. Хотя нужно указать, что и здѣсь не обошлось безъ закладки одного изъ просвѣтовъ, которая была сдѣлана при игуменѣ Гавріилѣ Хурцидзе (Е. Такайшвили, Арх. экскурсіи etc., I, 38—39).

Для установленія реальнаго значенія термина stoа-у или into-у и внѣшняго вида этого сооруженія весьма важна также ц. Кумурдо, гдѣ на самой, увы уже обезображенной позднѣйшими раставраціями, стоа-колоннадѣ имѣется подъ карнизомъ великолепная надпись заглавными церковными буквами:

...თი მ~რმ დღ~ფლი აღემ~ნა შტ~ა ესე მ~ოსა მღ~დლოთ მოძღ~რბსა ზს~მე კმრ~დოელისსა» (Матеріалы по арх. Кавказа, вып. XII, таб. VI. рис. 11); если раскрыть титла и восполнить недостающую часть надписи, то въ переводѣ она

дудеть гласить: «[Да возвеличить Господь царя царей Баграта и мать и]хъ царицу Марію, построена стоа эта въ ихъ царствованіе, въ архипастырство Зосима Кумурдоэли». Такимъ образомъ тутъ уже само сооруженіе имѣетъ какъ бы вывѣску «это стоа». Судя по снимку, первоначально и оно имѣло видъ открытой колоннады, но позднѣе, видимо, просвѣты были закрыты и задѣланы.

Наконецъ, и изъ вышеприведенныхъ словъ ц-ча Левана совершенно ясно видно, что стоа или stova представляла собою сводчатую колоннаду при какомъ либо зданіи. Со словъ католикоса Мелхиседека мы знаемъ, что онъ украситъ католикосскій кафедральный соборъ во Мцхетѣ «გარამემო სტოათა მოქმნათა» (Хроники II, 31, сигел. 1020 г.) «пристройкой кругомъ стоа»; слѣдовательно, и въ Грузіи колоннада могла итти кругомъ зданія; отъ этой въ началѣ XI в. построенной стоа-колоннады ничего теперь уже не сохранилось, она очевидно погибла при многократныхъ напастяхъ, которымъ подвергалась эта величественная базилика во время вражескихъ нашествій, особенно же при Тимурѣ.

Насколько обычна была въ груз. архитектурѣ стоа видно изъ того, что она была принята не только въ церковномъ строительствѣ, но и въ свѣтскомъ, гражданскомъ зодчествѣ. Папегирикъ царя Давида Строителя, напр., упоминаетъ «ვართა სტოვანი» (ТР, кн. IV, зѣ 3) «стоа дверей» (царскаго дворца). Любопытно, что судя по словамъ автора житія св. Нины «სტოვა ზაგობისა» (Опис. р. общ. распр. грам., II, 786) стоа имѣлась даже у молитвеннаго дома мцхетскихъ евреевъ.

Такъ какъ стоа-колоннады, служившія, какъ мы видѣли, почти неотъемлемой частью архитектурныхъ сооружений въ древней Грузіи, при позднѣйшихъ катастрофахъ погибли, то легко себѣ представить, что внѣшній видъ памятниковъ грузинскаго строительнаго искусства былъ первоначально иной, чѣмъ онъ до сихъ поръ намъ рисовался по сохранившимся памятникамъ: достаточно указать хотя бы на Мцхетскую величественную базилику, которая оказывается въ XI в. была кругомъ окружена стоа.

8. ეგუტერი (житіе Григорія Хандзт., ТР, VII, стр. 20, ო) eguter-i или ეკუტერი (сиг. 1441 г. Хроники II, 249), ekuter-i или ეკუდერი ekuder-i (дарств. грам. 1433 г. Хроники II, 241), даже въ тожеств. греч. формѣ ევქტერი (сиг. 1526 г. Хроники II, 368) evqter-i, ეკვდერი ekvder-i (въ надп. 1636 г. ц. Цаленджиха появляется въ неточномъ чтеніи Brosset, Voyage arch., neuv. rapp. 12), — слово это заимствовано въ груз. изъ греческаго εὐχτήριον (Н. Марръ, ТР. VII кн., стр. LXIII) и, какъ это видно изъ нижеслѣдующаго отрывка житія Григорія Хандзтійскаго, обозначало первоначально молельню. По словамъ Григорія Мерчула, кларджскій подвижникъ настаивалъ: მონასტერსა შინა სენაკებსა თანა ეგუტერსა ჟამის საწირვად ნოვინ აღაშწნებს... ამის მიზეზისა-თჳს. რამეთუ

ოდეს დეკანოზმან ჟამის-წირვისა-თჳს ჟამსა ჰრეკოს. მაშინ ყოველნი მღვდელნი მუნ არა მოვიდენ. არამედ თჳსთა ეგუტერთა დადგენ ჟამის-წირვად და დიდისავე ეკლესიისა სწორად აწყინებდენ კაცთა შესაწირავისა თხოვისა-თჳს» (ТР. VII, стр. 50) «Пусть въ монастырѣ... никто близъ келій не строить молельни (eguter-i) для совершенія литургіи, такъ какъ когда деканъ ударить (въ било) на службу, не всѣ священники пойдутъ къ нему, останутся служить въ своихъ молельняхъ и наравнѣ съ большой церковью (монастыря) будутъ досаждаютъ людямъ, прося пожертвованій» (ТР, кн. VII. пер., стр. 140). Изъ даннаго мѣста житія можно заключить, что въ это время эти eguter-i воздвигались при кельяхъ, и тамъ совершалась, между прочимъ, также поминальная служба; въ этомъ именно смыслѣ нужно понимать указаніе на просьбы къ мирянамъ о пожертвованіяхъ. Не совсѣмъ ясно, существовали-ли тогда eguter-i при церквахъ; опредѣленныхъ указаній для этой эпохи не имѣется, но въ последующее время таковыя были повсемѣстно въ Грузіи; при этомъ eguter-i, тогда уже именовавшіяся ekuder-i, представляли собою *фамильные усыпальницы, родовые склепы*. Такъ, напр., Така Зедгинидзе въ своей дарственной грам. отъ 1433 года говорить: тамъ, гдѣ «პირველ ჩვენნი მამანი დასაფლავებულ იქმნეს, მათ თანა დასაფლავებად... ვერ მკადრე ვიქმენ და ცალკე ახალი ეკუდერი ავაგე» (Хроники II, 241) «прежде погребались наши отцы, я не осмѣлился предать себя землѣ рядомъ (соб. вмѣстѣ) съ ними и (потому) я воздвигъ отдѣльно *новый* ekuder-i въ качествѣ моей усыпальницы. Равнымъ образомъ ц. Александръ I говорить: во Мцхетѣ при соборѣ «ახალი ეკუტერი ავაშენე და საუკუნოდ საყოფელად განვიმზადე» (Хроники II, 249; докум. 1441 г.) «новый ekuter-i воздвигъ и уготовилъ *для въ чнаго упокоения своего*»;—а въ докум. 1526 г. царь Давидъ упоминаетъ აღშენებულსა სამარხოდ ძუალთა ჩემთა ჩრდილოთ კერძო ექეტერსა წთა მთავარანგელოზთასა» (Хроники II, 368) «построенный *для погребенія* костей моихъ съ сѣверной стороны (собора) evqter-i во имя св. архангеловъ».

Точно также въ надписи 1636 г. ц. Цаленджиха, по любезно представленному намъ списку I. А. Кипшидзе, сказано: «პირველად ჩვენის მამის და პაპის ეკუდერი იყო და სრულობით ჩვენი ნათესავი ხელმწიფე ვინც გამოსულა ამ წინას ეკუდერში საფლაობდეს» (ср. Brosset, Voyage, neuv. rapp., 12) «первоначально ekuder-i отца нашего и дѣда былъ (именно) этотъ передній ekuder-i, и всѣ владѣтели изъ нашего рода... погребались въ этомъ переднемъ ekuder-i».

9. **ბჭე, ბჭენი** (сигел. 1020 г. катол. Мелхиседека. Хроники II, 31; надпись 1006 г. надъ наружными входными дверьми съ сѣверной стороны ц. Ишхана по снимку Ермакова) ბჭე, или во мн. ч. ბჭენ-i значить *врата*, и въ этомъ именно значеніи это слово обычно употребляется въ груз. переводѣ свящ. Писанія и

литургическихъ памятникахъ. Вѣ очень часто встрѣчается въ соединеніи съ другимъ однозначущимъ словомъ კარი kar-i въ видѣ კარისა ბჟე karisa bte, какъ, напр., въ надп. ц. Ишхана «განვაახლე ესე კარისა ბჟე წმიდისა კათლვე ეკლსად» «возобновилъ эту дверь-врата (karisa bte) св. соборной церкви», и эта надпись помѣщена дѣйствительно подъ входными воротами храма, или еще въ надп. ц. Хоренія: «დაუსრულებელი კარისბჟენი მე ჩოგა გავათავენ» (Матер, но арх. Кавказа, XII. 31, ср. стр. 163) «неоконченные karis bteni я, Чога, докончилъ».

Терминъ კარიბჟე karibte упоминается и въ надп. 1158 г. церкви Самтависа (Хроники, I, 259; срав. Brosset, Voyage, VI rapp., 122—123, гдѣ дата 1079 г. и надпись прочитана неправильно).

По объясненію С. Орбеліани, bte «არს სახლთა და ტაძართა შესავალი» «является входомъ въ дома и храмы», а კარი kar-i «გასაღები და გამოსვდებელი» дверью «открывающейся и закрывающейся»; но приходится думать, что bte и karis bte обозначали не только врата и входныя двери, но и церковную паперть, а также прихожую постройки свѣтскаго характера. Да и въ груз. переводѣ Библии «კარის-ბჟე» karis-bte (III Царствъ, 7,50) равняется греческому τὰ πρόθυρα.

Наконецъ, это видно и по следующему мѣсту изъ надписи 1636 г. ц. Цаленджиха: «ეს ჩვენი აშენებული ეკუდერი წინა კარისბჟედა ცუდი ალაგი იყო და აწე ჩვენ ხელმწიფემან დადიანმან პატრონმან ლევან... ეს კარის ბჟე ეკუდრად ავაშენეთ» (Brosset, Voyage, neuv. rapp. 12) «этапами построенная усыпальница (ekuder-i) была переднимъ karisbte и плохимъ по мѣсту и теперь мы, владетель Дадіани господинъ Леванъ... это karisbte перестроили (соб. построили) въ усыпальницу» (ekuder-i). Ясно, что еслибы karisbte означало только врата или двери, то двери никакъ въ усыпальницу нельзя было-бы обратить.

Вѣ могло быть и въ видѣ გარეთი ბჟე garethi bte-у, такъ, напр., католикосъ Мелхиседекъ въ сигелѣ 1020 г. говорить, что онъ украсилъ Мцхетскій католикосскій соборъ «გარეთითა ბჟითა» (Хроники, II, 31) «наружными вратами». Эти наружныя врата, построенный кат. Мелхиседекомъ, мнѣ кажется, сохранились до нашихъ дней: это — заложенный позднее камнями западныя ворота ограды, построенный изъ тесанаго камня съ тремя арками, средней болѣе высокой и болѣе низкими боковыми, на двухъ колоннахъ и съ двумя башенными выступами многогранной формы, съ великолѣпной надписью заглавными церковными буквами XI в. «Христе, возвеличи Тобой поставленнаго святителя нашего во Христѣ католикоса Грузіи Мелхиседека, который вторично воздвигъ святую соборную»... (А. Натроевъ, Мцхетъ и его соборъ Свѣти-Цховели, 207). Эту интересную во всѣхъ отношеніяхъ реликвию грузинской архитектуры XI в. можно видѣть и на фотографическомъ снимкѣ, помѣщенномъ въ указанномъ

трудѣ г. Натроева (стр. 162), но тамъ еще колонны не видны; камни, которыми были заложены пролеты между колоннами и которые прикрывали даже самыя колонны, въ послѣднее время начали осыпаться, и, благодаря этому, постепенно колонны начали обнажаться, и теперь онѣ уже видны почти до конца въ своей первоначальной красѣ. На фотографическомъ снимкѣ, сдѣланномъ мною въ прошлое лѣто, колонны видны совершенно отчетливо. Такимъ образомъ мы имѣемъ въ сохранности гარეთო ბჟე «наружное бѣе» XI вѣка. Было бы въ интересахъ и науки и искусства, если бы были приняты мѣры для поддержанія этого важнаго памятника отъ разрушенія.

10. ჯერაკუმია *derakumia*, этотъ терминъ извѣстенъ пока лишь изъ грузинскаго перевода произведенія Антиоха Стратига «Плѣнение Иерусалима», гдѣ онъ попадаетъ въ двухъ мѣстахъ: «ვპოვეთ ჯერაკუმიასა მას შიბა პატრიარქისასა»; (ТР, кн. IX, ог, 7 и 11) «нашли въ герокоміи патріарха», «нашли въ царскомъ герокоміи». Грузинское *derakumia* является эквивалентомъ греч. *γυροχομεῖον* для престарѣлыхъ (Н. Марръ, ТР, кн. IX, стр. 12). Грузинской формѣ болѣе соотвѣтствуетъ *γυροχομεῖα*, въ каковой формѣ упоминается у Г. Кодина (J. H. Krause, *Die Byzantiner des Mittelalters etc.*, стр. 28).

Но, судя по тому опредѣленію, которое даетъ для интересующаго насъ слова С. Орбелиани «სვეტებთა ზედა კამარათა შეჰკვრენ და შუა ადგილს დაუტოვებენ და გარემოს სასახლეს ადამენებენ, შუა ადგილი არს ჯერაკუმია» «колонны соединяють арками, по срединѣ оставляюсь свободное пространство, а вокругъ строятъ дворець, и пространство по срединѣ называется *derakumia*» (ТР, кн. IX, 12, прим. 3), въ грузинскомъ оно получило архитек-турное значеніе термина для одной изъ частей сооруженія опредѣленнаго плана.

И. Джаваховъ.